

Глава 303 Защитник!

Он сожалел. Он глубоко сожалел!

Он сожалел, что не сделал все возможное, для убийства Су Мина, еще до того, как он присоединился к Секте Мерзлого Неба!

Он сожалел...но сколько бы он не думал об этом, он сожалел о единственном шансе, когда они сражались в первый раз. Кроме того момента, у него больше не было возможности для сражения с Су Мином.

Их вторая встреча, уже в Секте Мерзлого Неба, тоже прошла на грани, но даже при том, что он все же пытался и хотел убить Су Мина, ему помешали. А если бы он все же попытался напасть вновь и даже если бы преуспел, то вызвал бы бедствие на свою голову.

Тогда он этого даже не понял, но сейчас, когда он по новому посмотрел на девятую вершину, он точно осознавал, что его ожидало бы. Как никак, а он был одним из немногих, кто точно знал, что именно произошло в Племени Северного Приграничья.

«Сы Ма Синь, ты мне боль причиняешь.» Сы Ма Синь, погруженный в собственные, безумные мысли, услышал холодный и безразличный голос.

Это была Бай Су, которая смотрела на Сы Ма Синя, с безразличием и холодом в глазах. Она видела его насеквозд. Она уже давно должна была увидеть, но не хотела. Она была ослеплена завесой, которую называют любовью.

С самой первой встречи с Су Мином, благодаря даже самым малым моментам общения, эта завеса медленно, но верно меняла цвет, постепенно возвращая ее к чувствам, позволяя проснуться от сна Сы Ма Синя.

Однако на тот момент, она все еще была где-то между. Она не была уверена в том, что же ей делать, как решиться. Только покинув Су Мина и стоя перед Сы Ма Синем, она наконец полностью очнулась.

Очнувшись, она ощущала острую боль в груди, словно ее сердце было вырвано, и побледнела. За холодом в ее взгляде, Сы Ма Синь увидел сожаление.

Су Мин и Сы Ма Синь. Два разных человека, два разных опыта.

Тот факт, что Сы Ма Синь мог быть дарованием и многие годы манить за собой целый мир, значил, что он совсем не обычный человек. Даже находясь на грани срыва в пропасть ярости и безумия, он мог заставить себя успокоиться.

Однако, сейчас его ярость и истерика не исчезали, они лишь усиливались. Если Семя не будет посажено в Дитя Берсерке, то ничего страшного, но вот ситуация с Су Мином, когда Семя было посажено, вполне могла обрушить на голову Сы Ма Синя настоящую катастрофу, которая просто уничтожит его.

Отдача Семени Берсерка. Даже была высокая вероятность того, что сам он, может стать Семенем Берсерка Су Мина. Даже если он не знал Великой Техники Бессердечного Семени Берсерка, Су Мин мог получить свое единственное Семя Берсерка!

Для Су Мина, это было бы как порыв ветра, который задул и исчез, но для Сы Ма Синя, это

была...вся его жизнь!

Это было всего лишь возможностью. Сы Ма Синь не знал, что произойдет дальше, но именно это его и пугало больше всего. Он был до безумия напуган.

«Су Су, прости, я потерял контроль...» Сы Ма Синь отпустил ее плечи и побледнел.

Когда он понял, что сейчас делал, его поразило еще большее сожаление. Бай Су может и не смогла, но все же была ему нужна. Можно сказать, она была чуть ли не единственным шансом на спасение.

«Су Су, позволь мне встретиться с твоим отцом, он может помочь мне...» Когда Сы Ма Синь, говоря, увидел холодный взгляд Бай Су, его сердце съежилось.

«Су Су! Я был не прав, но тебе не понять причины моих действий! Когда силы Су Мина возрастут и он завершит процесс, я умру!

Я впервые неудачно применил Великую Технику Бессердечного Семени Берсерка, и последствия слишком ужасны. Возможно...теперь меня ожидает только судьба марионетки Су Мина...! Су Су, именно поэтому я утратил самообладание...»

Бай Су молча слушала. Она закрыла глаза и ее ресницы задрожали.

Когда она закрыла глаза, в глазах Сы Ма Синя, на миг возникло намерение убить, но вскоре он скрыл его. Он развернулся и посмотрел в сторону Су Мина, туда, откуда распространялась печаль.

«Еще есть один способ. Я могу попытаться убить его сейчас. Убив его, я все уложу!»

Но Сы Ма Синь колебался. До случившегося в Северном Приграничье, он был немного уверен в победе над Су Мином. Но после случившегося, он понял, что между ними огромная разница.

Он совершенно не был уверен в победе над Су Мином, особенно на глазах Мерзлого Неба и Западного Моря.

Если он затеет сражение с Су Мином, то в последствии, его будет ожидать жесточайшее наказание. Даже если он каким-то образом, сможет убить Су Мина...то помимо наказания, ему еще придется столкнуться с безумием девятой вершины!

Он не сможет избежать наказания и безумия, но даже предав Секту Мерзлого Неба, он не сможет найти себе места в Южных Землях, если...только не сбежит в Племя Шаманов...

«Что же делать? Что же делать...?» Сы Ма Синь дрогнул, в его глазах теплилось отчаяние.

«Возьми это и возвращайся в Секту Мерзлого Неба, отдай это у Небесных Врат...послушники моего отца примут тебя...Сы Ма Синь, я помогаю в последний раз. С этого момента, не докучай мне.»

Бай Су открыла глаза и вытащила деревянный листок из-за пазухи, который потом кинула под ноги Сы Ма Синю. Она развернулась и ушла. Она была опустошена, одинока и глубоко сожалела, но в то-же время, она была свободна!

Она хотела уйти и увидеть Су Мина, но прикусила губу. Даже прокусив ее и начав истекать кровью, он не могла набраться смелости и увидеть его. Она могла только уйти.

Когда она пришла, она смеялась, говоря с Су Мином и периодически, с задором смотрела на него, когда она ушла, то была в отчаянии, словно потеряла сердце и душу. Как раненый зверь, она хотела залезть в глубокую нору и спокойно залить рану.

Она знала, что совершила ошибку...которая не будет прощена. Благо, ее ошибка не оставила после себя не поправимый ущерб человеку, который сейчас был в ее сердце...

Сопровождаемая ветром и снегом, она ушла, понурив голову.

За ней, вид Темной Горы в небе, поражал воображение. Среди бури, вызванной вихрем Су Мина, раздался его голос.

«Кровавая Луна...»

Уже был почти день. Небо еще было темным, но отражаемый снегом свет, мир казался размытым, но не мрачным. Когда прозвучал голос Су Мина, в небе над Темной Горой, возникла кровавая луна!

Появление луны, вызвало усиление чувства печали, и оно продолжало нарастать!

Цзы Чэ находился в тысячах футов от Су Мина и старался вытерпеть могучее давление, но тем не менее, его постоянно отталкивало назад. Он заставлял себя держаться. Он хотел остаться и защитить Су Мина.

Он не видел, что произошло с Бай Су, и не знал, почему это происходило с Су Мином, но он считал себя частью девятой вершины, а Су Мин, был ее послушником!

Этого было достаточно.

По мере усиления присутствия Су Мина, божественные чувства из восемнадцати кораблей-мечей, которые располагались во временном поселении Западного моря, вновь начали общаться.

«Какой Символ Берсерка...Его как минимум можно назвать дарованием, но как он набрался смелости для прорыва на территории поселения Секты Западного Моря?! Он считает, что мы не осмелимся напасть на него!?»

«Старейшина Секты Хай, не пренебрегайте. Это дитя, послушник Тянь Се Цзы!»

«Тянь Се Цзы? Этот лунатик? Я не встречал его раньше. Я бы даже закрыл на это глаза, если бы ты не упомянул его имя, но раз ты упомянул...я хочу увидеть, насколько Тянь Се Цзы силен!»

Это жесткое, божественное чувство, издало пронзительный свист, который мало кто слышал и вылетело из поселения. Словно разряд молнии, оно устремилось прямо в бурю, причиной которой, был Су Мин.

Это чувство, было словно острый меч, который намеревался рассечь шторм и поразить Су Мина, одним ударом!

Почти в тот же момент, когда божественное чувство покинуло поселение, что заметили лишь

несколько человек, седовласый старик, который сидел за столом в обычной на вид палатке, в которой стояли люди в черных рясах, сказал юноше напротив.

«Ибо он, часть девятой вершины...» сказав эти слова, он неожиданно поднял голову, а его лицо изменилось.

Юноша нахмурился, это вызвало раскрытие его подавляющей монси!

Когда это заметили это двое, острый меч, сформированный божественным чувством уже рассекал снежную равнину и был снаружи вихря Су Мина. Он уже замахнулся для удара!

Но в этот миг, раздался голос, который словно возник из ниоткуда, но на деле был божественным чувством, которое шло с девятой вершины, Секты Мерзлого Неба!

«Черт тебя дери! Кто из вас выродков посмел поднять руку на моего послушника?! Я ваше племя вырежу! Всю Секту в порошок сотру! Убью все ваши реинкарнации!»

Голос был полон неописуемого властностью. Как только он зазвучал, меч из божественного чувства, который уже был готов рассечь буран, содрогнулся и раскололся на множество осколков, издав оглушительный грохот. Как только меч был уничтожен, ослабленное божественное чувство отступило, переполненное ужасом.

Убийственная аура голоса, содрогнула небо и землю. Отступающее божественное чувство было полностью раздавлено этой аурой.

Раздался слабый вопль. В этот момент, рыжеволосый старик, который находился в одном из кораблей-мечей, дрогнул. Он быстро раскрыл глаза и сплюнул кровь. Его лицо побелело, а волосы начали выпадать. В мгновение ока, он стал лысым. Более тревожным было то, что как только выпали его волосы, его плоть начала иссыхать. За несколько вдохов, от него остались кожа да кости.

Если бы не ярко сияющий нефрит на его груди, на котором было выгравировано восходящее из-за моря солнце, он бы точно умер!

Раздался треск, нейтрализовав силу божественного чувства, нефрит раскололся на множество осколков. Старик опять сплюнул кровь. У него был вид, словно он был только что на волосок от смерти и смог ее избежать. Буквально мгновение назад, он был на пороге смерти. «Тянь Се Цзы...» пробормотал ужаснувшийся старик.